

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2025.1.19>

UDC 327
LBC 66.4

Submitted: 28.03.2024
Accepted: 23.09.2024

KAZAKHSTAN'S POLICY TOWARDS COOPERATION IN HIGHER EDUCATION WITH CHINA, THE US AND TURKEY

Anastasia M. Pogorelskaya

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation

Evgeny F. Troitskiy

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation

Gulmira S. Mussina

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Republic of Kazakhstan

Abstract. *Introduction.* Since 2022 Kazakhstan has noticeably intensified cooperation with China, Turkey, and the US in higher education, providing their universities with favorable conditions for opening branches and implementing scholarship programs to recruit Kazakhstani applicants. The research novelty is the assessment of current Kazakhstani educational cooperation as a tool for balancing Russian influence in Kazakhstan and Central Asia in general. The choice of partner countries is justified by a noticeable recent expansion of their presence in Kazakhstan's higher education. *Methods and materials.* The research is based on the analysis of Kazakhstani official documents; speeches and statements by the officials of Kazakhstan, China, Turkey, and the US; the activities of foreign universities in Kazakhstan, reflected primarily in the functioning of foreign branches and inter-university contacts; and statistical data characterizing the situation in Kazakhstan's higher education system. The research theoretical basis is provided by the concept of soft balancing and higher education internationalization. *Analysis.* The authors established the rationales behind intensifying Kazakhstan's cooperation in higher education with particular foreign partners, namely China, Turkey, and the US; determined the scale and formats of such educational cooperation; and indicated intermediate results of this policy. *Results.* A forecast for the development of higher education in Kazakhstan was developed and recommendations were formulated for Russia on educational cooperation with Kazakhstan. *Authors' contribution.* E.F. Troitskiy provided the concept of the article, theoretical and literature review. A.M. Pogorelskaya analyzed the educational cooperation between Kazakhstan and its foreign partners. G.S. Mussina compiled a forecast for higher education development in Kazakhstan and elaborated the recommendations. *Funding.* The research was supported by a grant from the Russian Science Foundation, Project № 23-78-10036 "Transformation of higher education systems in Central Asia: new opportunities and challenges for Russian educational export", <https://rscf.ru/en/project/23-78-10036/>.

Key words: soft balancing, internationalization, higher education, Kazakhstan, China, Turkey, US.

Citation. Pogorelskaya A.M., Troitskiy E.F., Mussina G.S. Kazakhstan's Policy Towards Cooperation in Higher Education with China, the US and Turkey. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2025, vol. 30, no. 1, pp. 227-240. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2025.1.19>

**ПОЛИТИКА КАЗАХСТАНА В ОТНОШЕНИИ РАЗВИТИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА
С КНР, США И ТУРЦИЕЙ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ****Анастасия Михайловна Погорельская**

Национальный исследовательский Томский государственный университет, г. Томск, Российская Федерация

Евгений Флорентьевич Троицкий

Национальный исследовательский Томский государственный университет, г. Томск, Российская Федерация

Гульмира Сейфуллаевна Мусина

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, г. Астана, Республика Казахстан

Аннотация. *Введение.* С 2022 г. Казахстан заметно активизировал сотрудничество с Китаем, Турцией и США в сфере высшего образования, предоставив их университетам благоприятные условия для открытия филиалов и реализации стипендиальных программ по набору казахстанских абитуриентов. Новизна исследования заключается в оценке текущего казахстанского образовательного сотрудничества как инструмента балансирования российского влияния в Казахстане и Центральной Азии в целом. Выбор стран-партнеров объясняется заметным расширением их присутствия в сфере высшего образования Казахстана в последнее время. *Методы и материалы.* Исследование основано на анализе казахстанских официальных документов; выступлений и заявлений официальных лиц Казахстана, Китая, Турции, США; деятельности зарубежных вузов в Казахстане, выражающейся прежде всего в функционировании зарубежных филиалов и динамике межвузовских контактов; статистических данных, характеризующих систему высшего образования Казахстана. Теоретическую основу исследования составляют концепция мягкого балансирования и понятие интернационализации высшего образования. *Анализ.* Авторы установили причины активизации сотрудничества Казахстана в сфере высшего образования с конкретными зарубежными партнерами, а именно с Китаем, Турцией и США; определили масштабы и форматы данного образовательного сотрудничества и обозначили промежуточные результаты казахстанской политики в соответствующей сфере. *Результаты.* Разработан прогноз развития высшего образования в Казахстане и сформулированы рекомендации для России по образовательному сотрудничеству с Казахстаном. *Вклад авторов.* Е. Ф. Троицкий сформулировал концепцию статьи, теоретический и литературный обзор. А.М. Погорельская проанализировала образовательное сотрудничество Казахстана с зарубежными партнерами. Г.С. Мусина составила прогноз развития высшего образования в Казахстане и разработала рекомендации. *Финансирование.* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-78-10036 «Трансформация систем высшего образования стран Центральной Азии: новые возможности и вызовы для экспорта российского образования», <https://rscf.ru/project/23-78-10036/>.

Ключевые слова: мягкое балансирование, интернационализация, высшее образование, Казахстан, Китай, Турция, США.

Цитирование. Погорельская А. М., Троицкий Е. Ф., Мусина Г. С. Политика Казахстана в отношении развития сотрудничества с КНР, США и Турцией в сфере высшего образования // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2025. – Т. 30, № 1. – С. 227–240. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2025.1.19>

Введение. Интернационализация высшего образования обозначена в качестве одной из основных целей государственной политики Казахстана в сфере развития высшего образования и науки [15]. Эта цель имеет два аспекта. С одной стороны, поставлены задачи увеличения контингента иностранных студентов, обучающихся в казахстанских вузах,

и создания Центральноазиатского пространства высшего образования, предполагающего координацию образовательной политики пяти стран региона и поддержку региональной академической мобильности. С другой стороны, руководство Казахстана, сознавая ограниченность ресурсов национальной системы высшего образования и зависимость

экономики страны от подготовки кадров за рубежом, фактически обозначило задачу реформирования всей системы международного образовательного сотрудничества Казахстана. Взят курс на форсированное открытие в Казахстане филиалов иностранных вузов, наращивание количества совместных образовательных программ с зарубежными партнерами и управление потоками казахстанских граждан, выезжающих за рубеж для получения высшего образования.

С начала 2000-х гг. в Казахстане происходит устойчивый рост населения, который затрудняет достижение целей обеспечения доступности высшего образования при одновременном повышении его качества. Традиционно Казахстан решает эту проблему импортом образовательных услуг, главным образом из России. Так, в 2019 г. 71 % казахстанских граждан, получающих высшее образование за рубежом, обучался в России; «российский» контингент казахстанцев в 3,9 раза превышал совокупный контингент граждан страны, обучающихся в вузах КНР, Турции и США [25].

Поскольку в Казахстане качество российского высшего образования в целом признается высоким, можно было бы ожидать интенсификации сотрудничества Казахстана с Россией в этой сфере, тем более что для граждан Казахстана открыта возможность получения высшего образования в России за счет российского бюджета. Однако в реальности Казахстан взял курс на ускоренное развитие сотрудничества в сфере высшего образования с конкурентами российских вузов – университетами КНР, Турции, США, стран ЕС, Великобритании.

Учитывая сложную международную ситуацию, в которой с 2022 г. оказалась Россия, пока притягивающая большинство студентов из Казахстана, обучающихся за рубежом (63 % в 2022 г.), и поставленную российским руководством задачу увеличения численности иностранных студентов, обучающихся в России, до 500 тыс. к 2030 г. [24], анализ современной политики Казахстана в сфере образовательного сотрудничества с КНР, Турцией и США, занимающих соответственно второе, третье и четвертое места как направления образовательной миграции из Казахста-

на, имеет высокую степень актуальности и практической значимости.

Новизна данного исследования заключается в оценке особенностей казахстанской политики в сфере международного образовательного сотрудничества как элемента политики балансирования России, все более активно проводимой Астаной. Интернационализация высшего образования рассматривается сквозь призму политических предпочтений казахстанского руководства и его стратегической цели по трансформации Казахстана в региональный образовательный хаб в Центральной Азии [38].

Задачи исследования включают определение целей казахстанской политики, направленной на развитие сотрудничества в сфере высшего образования с зарубежными партнерами, характеристику форматов и результатов этой политики на китайском, турецком и американском направлениях, установление основных среднесрочных тенденций эволюции приоритетов международного образовательного сотрудничества Казахстана.

Методы и материалы. Теоретической основой исследования служит прежде всего концепция интернационализации высшего образования, предполагающая принятие государством и вузами мер по адаптации к вызовам глобализации [1, с. 52]. Общепринятым является выделение двух измерений интернационализации: внутреннего, подразумевающего «интеграцию международного, межкультурного или глобального измерения в цель, функции и форматы предоставления высшего образования» [34], и внешнего, предполагающего стимулирование академической мобильности. В литературе рассматриваются четыре группы мотивов, следуя которым государства проводят политику интернационализации систем высшего образования: политические, экономические, социокультурные и академические [28; 33]. Среди политических мотивов акцент делается на внешнеполитических целях и интересах обеспечения национальной безопасности [28, р. 85–89].

Исследование опирается также на концепции внешнеполитического балансирования, разрабатываемые в рамках неореалистичес-

кой парадигмы науки о международных отношениях. Как правило, стратегии балансирования, реализуемые государствами, подразделяются, с одной стороны, на внутреннее и внешнее, а с другой стороны – на жесткое и мягкое балансирование [37; 41]. Стратегии внутреннего мягкого балансирования включают «балансирование через замену общественных благ», тогда как среди стратегий внешнего мягкого балансирования выделяется «подача сигналов о решимости проводить политику балансирования» [27]. К мягкому балансированию близка внешнеполитическая линия, известная как «стратегическое не-сотрудничество», которую государства выбирают в тех случаях, когда преимущества, извлекаемые из сотрудничества, воспринимаются как распределяемые «в высшей степени асимметрично» [27, р. 17]. Эта форма балансирования наблюдается, в частности, в отношениях между государствами-союзниками.

Анализ. Внешняя политика Казахстана на протяжении более чем тридцати лет независимости определяется как политика многовекторности. Последняя изначально подразумевала балансирование (в первых редакциях казахстанских внешнеполитических документов полным наименованием этого внешнеполитического курса была «политика многовекторности и сбалансированности» [20]. Как признавал первый президент страны Н.А. Назарбаев, поддержание «многосторонних и разновариантных военно-политических и экономических балансов, обеспечивающих безопасность и суверенность Казахстана» рассматривалось руководством Казахстана как основной внешнеполитический императив [12, с. 99].

В рамках этой политики чрезмерная зависимость от России, несмотря на фундаментальную важность союза с ней для Казахстана, воспринимается как проблема, которую Казахстан по мере сил и возможностей пытается решать. Казахстан, безусловно, не может проводить линию на жесткое балансирование своего ключевого союзника, однако для Астаны открыты варианты мягкого балансирования, нередко практикуемого и в рамках союзнических отношений. Гипотеза, выдвигаемая в данном исследовании, состоит в том, что политика Казахстана, направ-

ленная на форсированное развитие сотрудничества в сфере высшего образования с КНР, Турцией и США, является формой стратегии мягкого балансирования России, в частности таких ее вариантов, как «балансирование через замену общественных благ», «подача сигналов о решимости проводить политику балансирования» и «стратегическое не-сотрудничество».

В научной литературе отмечены относительные успехи Казахстана в адаптации национальной системы высшего образования к современным глобальным тенденциям. Отмечается и ряд сложностей, с которыми сталкивается страна, включая трудности с обеспечением качества высшего образования при заимствовании иностранных подходов [32], внедрением обучения на английском языке [26], соблюдением автономии вузов, объявленной одним из ключевых Болонских принципов [29], повышением эффективности межвузовского сотрудничества с иностранными партнерами [5], созданием университетов мирового уровня [35] и противодействием утечке умов [9].

Но поскольку Казахстан относительно редко попадает в фокус внимания исследователей в области образования, работы по актуальной стадии интернационализации высшего образования страны, за редкими исключениями, отсутствуют [13]. Соответственно, данное исследование базируется на анализе таких источников, как официальные документы Казахстана, включая Концепцию внешней политики, Стратегию национальной безопасности, Концепцию развития высшего образования и науки; выступления официальных лиц Казахстана, Китая, Турции и США; статистические данные о системе высшего образования Казахстана, доступные на сайтах Бюро национальной статистики Республики Казахстан и ЮНЕСКО. В основу исследования также лег анализ практики взаимодействия вузов Казахстана с университетами Китая, Турции и США, включая динамику межвузовских контактов, создания филиалов и запуска совместных образовательных инициатив.

Цели Казахстана в международном сотрудничестве в сфере высшего образования. Действующая Концепция внешней политики Казахстана, принятая в марте 2020 г.,

провозглашает ее основными принципами «продвижение внешней открытости государства», «многовекторность, прагматизм и проактивность», «мультилатерализм» и «неразрывную связь безопасности и развития» [23]. Однако ключевая цель внешней политики сформулирована конкретно и в реалистическом ключе: «укрепление независимости, государственного суверенитета и территориальной целостности страны, сохранение самостоятельности внешнеполитического курса» [23]. Активизация «гуманитарной дипломатии» обозначена как одна из подчиненных задач внешней политики.

Стратегия национальной безопасности Казахстана, утвержденная в июне 2021 г., «акцентирует внимание на обеспечении безопасности в сфере человеческого капитала», в том числе «сохранении и преумножении интеллектуального потенциала нации» [4]. Весной 2023 г. президент Казахстана К.-Ж. Токаев заявил о необходимости разработки новых основополагающих документов в сфере внешней политики и национальной безопасности [19], но этот процесс, очевидно, затянулся. Социально-политический кризис, потрясший Казахстан в январе 2022 г., вызвал в казахстанском политическом и экспертном сообществе дискуссию о чрезмерной уязвимости Казахстана и его избыточной зависимости от России, чье быстрое вмешательство, как известно, сыграло ключевую роль в стабилизации обстановки [39]. Показательно, что казахстанские политологи предлагают дополнить новую редакцию Концепции внешней политики «дорожными картами», раскрывающими подходы Астаны к двусторонним отношениям с ведущими зарубежными партнерами, придав этим документам статус «для служебного пользования» [8].

Внешняя интернационализация высшего образования Казахстана стартовала в 1990-е гг. в формате программы «Болашак», позволяющей гражданам страны получать высшее образование за рубежом за счет государства. О стремлении к внутренней интернационализации Казахстан заявил в ходе подготовки к вступлению в Европейское пространство высшего образования (ЕПВО) в 2010 году. Планы повышения международной конкурентоспособности вузов Казахстана и обеспечения

комплексной (как внутренней, так и внешней) интернационализации системы высшего образования страны стали интегрироваться в государственные документы в сфере образования с начала 2010-х гг. [22].

В действующей Концепции развития высшего образования и науки поставлена цель увеличения доли иностранных студентов в контингенте казахстанских вузов до 10 % к 2029 году. Однако в документе признается, что сложившаяся национальная система высшего образования испытывает трудности в обеспечении высшим образованием ежегодно возрастающего числа выпускников казахстанских школ. Соответственно, предусмотрено открытие не менее 12 филиалов зарубежных вузов, привлечение 1,4 тыс. иностранных экспертов к преподаванию в высшей школе и увеличение доли вузов, реализующих международные образовательные программы и академические обмены с зарубежными партнерами, с 40 % в 2023 г. до 70 % в 2029 г. [15] Нехватку ресурсов подтверждают и отдельные высказывания казахстанских официальных лиц. Так, министр науки и высшего образования С. Нурбек привел в пример один из ведущих вузов – Казахский национальный университет им. аль-Фараби, где «академическая инфраструктура рассчитана на 10, от силы 12 тысяч студентов», а обучаются «почти 27 тысяч» [17].

Если с 2010 г. в Казахстане наблюдался медленный разворот в сторону заимствования западных практик в области высшего образования, то с 2022 г. интернационализация стала приобретать форсированный характер [13], проявившийся прежде всего в интенсификации сотрудничества в сфере высшего образования с КНР ведущим экономическим контрагентом; Турцией, проявляющей высокую политическую активность в Центральной Азии и успешно использующей как политический инструмент культурную и этническую близость с тюркскими народами региона; и с США, рассматривающими себя в качестве «мирового лидера», чьи «экономика, население, инновации и военная мощь продолжают расти».

Китайский вектор в стратегии мягкого балансирования России. Согласно действующей Концепции внешней политики Казахстана, развитие «всестороннего страте-

гического партнерства» с Китаем стоит на втором месте после «дальнейшего развития союзнических отношений» с Россией [23]. Первый зарубежный визит после пандемии в сентябре 2022 г. Си Цзиньпин нанес в Казахстан, где был дан старт «новому “золотому 30-летию” двустороннего сотрудничества» на фоне роста взаимной торговли и китайских инвестиций в экономику Казахстана.

Китай характеризуется растущими вложениями в высшее образование и науку, в том числе со стороны поощряемого государством бизнеса, а также значительным прогрессом в интернационализации высшего образования за счет приглашения иностранных специалистов и собственных граждан, получивших высшее образование за рубежом. КНР привлекает казахстанских студентов политической стабильностью, экономическим и технологическим ростом, высокоразвитой инфраструктурой. Вдобавок, поступить в китайские вузы возможно без знания китайского языка, выбрав год языковой подготовки или программу на английском языке. Нынешний глава Казахстана К.-Ж. Токаев сам учился в Китае и провел там в общей сложности 8 лет [21].

В то же время на развитии гуманитарного сотрудничества неблагоприятно сказывается распространенность в Казахстане опасений китайской экспансии. Негативно влияет падение курса тенге к юаню, что приводит к росту стоимости жизни и обучения для казахстанцев в Китае. Сказывается языковой барьер и другие культурные различия. Трудности может представлять поиск подходящего университета в Китае и оформление документов. Тем не менее Китай обучает около 15 тыс. студентов из Казахстана [16], находясь по этому показателю на втором месте после России. Примерно треть из них обучается за счет грантов китайского правительства.

Вдобавок к сентябрю 2022 г. в Казахстане уже работали 5 институтов Конфуция, в 4 китайских вузах открыты центры изучения Казахстана, в двух преподавался казахский язык [18]. В преддверии очередного визита Си Цзиньпина в Казахстан в июле 2024 г. К.-Ж. Токаев заявил, что Казахстан готов «создать благоприятные условия для открытия филиалов ведущих технических вузов Китая» [21].

Осенью 2022 г. китайская компания «Хуавэй» уже приступила к развитию в Казахстане сети ИКТ-академий при вузах для развития практических навыков студентов. Позже было объявлено о планах по открытию в Казахстане 50 учебных центров информационно-коммуникационных технологий и о запуске программы отбора талантов.

Важную роль в содействии образовательному сотрудничеству между Казахстаном и Китаем сыграл состоявшийся 18–19 мая 2023 г. первый саммит «Китай – Центральная Азия». На его полях был подписан ряд межвузовских соглашений, в том числе об открытии в перспективе на базе КазНИТУ филиала Сианьского института. В августе 2023 г. по итогам визита казахстанского министра науки и высшего образования в Гонконг была достигнута предварительная договоренность об открытии в Казахстане филиала Городского университета Гонконга. В октябре 2023 г. в рамках Форума по сотрудничеству в сфере высшего образования Китая и Центральной Азии в КазНУ состоялось открытие на базе этого вуза представительства Северо-Западного политехнического университета (г. Сиань).

В конце 2023 г. в ВКТУ им. Д. Серикбаева открылась «мастерская Лу Баня», призванная готовить казахстанских специалистов для работы в области автомобилестроения и инженерии, в том числе с использованием передового китайского оборудования [2]. Договоренность об открытии второй «мастерской Лу Баня» на базе ЕНУ им. Л.Н. Гумилева была достигнута на встрече руководителей двух государств в июле 2024 г. К 2029 г. планируется открыть филиал Тяньцзиньского университета в г. Усть-Каменогорск [36].

К концу 2023 г. уже 8 казахстанских вузов вошли в Альянс университетов Шелкового пути, инициированный китайской стороной, и в дальнейшем их представительство будет расти. С того же времени идет обсуждение создания подкомитета в сфере высшего образования при Комитете по сотрудничеству Республики Казахстан и КНР, инициированного казахстанской стороной [6].

Таким образом, Китай привлекает казахстанских студентов относительной простотой поступления, наличием грантов на обучение, а также географической близостью. Учитыв-

вая рост экономического сотрудничества, Китай заинтересован в подготовке кадров для обслуживания соответствующих секторов, в первую очередь технических специалистов, что казахстанская сторона всячески поддерживает и потому готова предоставлять возможности по открытию представительств и филиалов китайских вузов. Казахстан таким образом пытается уравновесить российское присутствие в экономике и высшем образовании путем «балансирования через замену общественных благ».

Тюркская общность под эгидой Анкары? Турцию и Казахстан отличают стабильность двусторонних политических отношений и устойчивое развитие экономических связей, сопровождающееся ростом турецких инвестиций в казахстанскую экономику. Турецкое правительство наметило цель сделать страну одним из мировых центров экспорта образовательных услуг, в связи с чем контингент иностранных студентов в Турции вырос до 300 тыс. к 2023 г. [40]. Ставка была сделана на студентов из соседних стран (Сирии, Азербайджана, Ирана, Ирака) и тюркоязычных государств Центральной Азии, где Турция может претендовать на одну из лидирующих ролей.

Привлекательными сторонами турецкого высшего образования для казахстанцев служат растущие расходы государства на эту сферу, членство Турции в ЕПВО, низкий языковой барьер из-за родства казахского и турецкого языков и сопоставимость стоимости проживания в крупнейших городах Турции с его стоимостью в Астане и Алматы. Стоимость обучения в вузах не высока, действуют скидки за высокую академическую успеваемость. Туда относительно просто поступить, в том числе на широкий перечень англоязычных программ. Турецкие вузы имеют развитую инфраструктуру и международные связи, информация об обучении широко доступна, а программа распределения государственных стипендий прозрачна, хотя и отличается высоким конкурсом.

Однако на привлекательности турецкого высшего образования негативно сказывается прошлый опыт взаимодействия двух стран в образовательной среде, когда Турция, развернув борьбу с гюленистским дви-

жением, безрезультатно настаивала на закрытии казахско-турецких лицеев и частного турецкого Университета им. С. Демиреля (УСД) в Казахстане. Не лучший фон создал рост нестабильности турецкой политической системы, вылившийся в попытку государственного переворота 2016 г., усиление государственного давления на высшую школу и рост религиозности в турецком обществе, начинающий создавать дискомфорт для студентов из стран с более светской культурной традицией. Вдобавок качество обучения в большинстве государственных вузов зачастую оставляет желать лучшего, а в тех негосударственных вузах страны, где оно выше, стоимость обучения составляет порядка 10–20 тыс. долл. в год.

Тем не менее число казахстанских студентов в Турции быстро растет. По словам главы МИД Казахстана М. Нуртлеу, их количество «за последние три года увеличилось с 2 900 до 8 200» [3]. Около пятой части их них обучаются за счет стипендий турецкого правительства. Казахстанцы могут получить турецкое высшее образование и на родине в Международном казахско-турецком университете (МКТУ) им. Х.А. Ясави, созданном по межправительственному договору 1992 г. в г. Туркестан, где обучаются около 16 тыс. студентов. В УСД в Алматы обучаются около 5 тыс. студентов. При этом он является одним из самых престижных казахстанских университетов, ведет обучение на английском языке и пользуется широкой поддержкой государства.

Турция и Казахстан взаимодействуют в сфере высшего образования и на базе Организации тюркских государств (далее – ОТГ). Так, в ноябре 2022 г. в Туркестане прошла сессия Генеральной ассамблеи Союза тюркских государств, где Казахстан выступил с инициативой создания Сетевого университета ОТГ. Год спустя на состоявшемся в Астане саммите ОТГ президент Казахстана призвал ко взаимному открытию филиалов вузов стран-участниц. С 2023 г. активизировалось и межвузовское сотрудничество в реализации программ двойного диплома.

В рамках двустороннего соглашения между Атырауским университетом и турецким университетом Эрджиес открыт центр обучения турецкому языку «Темер» – первый

из подобных в Казахстане, имеющий право выдавать международный сертификат, подтверждающий уровень владения турецким языком. Еще один центр турецкого языка открылся на базе Южно-Казахстанского педагогического университета.

Высокий уровень внешнеполитических амбиций турецкого руководства, значительное внимание, уделяемое тюркоязычным странам, растущий объем казахстанско-турецких экономических связей дают основание ожидать значительного роста активности турецких вузов в отношении казахстанских студентов в среднесрочной перспективе, включая открытия филиалов вузов, развития программ двойных дипломов и учреждения специальных стипендиальных программ для граждан тюркоязычных стран. Для Казахстана Турция остается неоднозначным партнером: с одной стороны, взаимодействие с ней в сфере высшего образования позволяет уравновесить сотрудничество с Россией путем «поддачи сигналов о решимости балансирования», с другой – велика вероятность, что в силу ориентации на сотрудничество с тюркоязычными государствами Турция перехватит казахстанские инициативы в области высшего образования в Центральной Азии и станет конкурировать с Казахстаном за влияние в этом регионе.

«Американская мечта» с доставкой на дом. В действующей Концепции внешней политики Казахстана развитие «расширенного стратегического партнерства» с США в числе географических приоритетов двустороннего сотрудничества идет на третьем месте после отношений с Россией и Китаем [23]. Хотя США остаются одним из мировых лидеров по числу иностранных студентов и получаемому от экспорта образования доходу, число обучающихся там казахстанских студентов очень ограничено – менее 2 тыс. в год [30]. Их массовому притоку препятствуют высокая стоимость обучения и жизни в США, большие транспортные расходы, сложности с поступлением ввиду относительно высоких требований к абитуриентам. Исключение составляют участники американских стипендиальных программ или казахстанской программы «Болашақ». Так, например, нынешний министр науки и высшего образования Казахстана

С. Нурбек в свое время провел год в США по программе FSA. Казахстанским вузам в свою очередь удастся привлечь лишь отдельных американских преподавателей, в основном в онлайн-формате [10].

Тем не менее в связи с началом форсированной интернационализации казахстанского высшего образования в 2022–2023 гг., и на этом географическом направлении случился прорыв. В марте 2022 г. была достигнута договоренность о передаче Северо-Казахстанского университета (СКУ) (г. Петропавловск) в доверительное управление Университету Аризоны сроком до 10 лет. Образовательная деятельность, лицензирование и аккредитация теперь должны проводиться в СКУ в соответствии с требованиями и стандартами Университета Аризоны [14]. Зарубежные преподаватели должны составить не менее 30 % общего штата профессорско-преподавательского состава СКУ. К сентябрю того же года прошел первый набор студентов на программы двойного диплома с Университетом Аризоны.

В июле 2022 г. состоялась торжественная церемония начала строительства филиала Университета Мичигана в столице Казахстана, который планируется открыть в 2029 г. [36]. В перспективе предполагается создание филиала Колорадской горной школы в г. Атырау.

В апреле 2023 г. казахстанские студенты «первыми в мире» получили возможность работать над международным проектом компании «Амазон» OpenSearch Amazon [7]. Казахстанским руководством не раз поднимался вопрос об участии американских вузов в повышении квалификации казахстанских ученых и госслужащих. В сентябре 2022 г. на полях Генассамблеи ООН президент Казахстана обсудил вопрос академической поддержки с руководством компаний Coursera и Майкрософт, в январе 2023 г. была достигнута договоренность о повышении квалификации 30 преподавателей СКУ им. М. Козыбаева в Университете Аризоны [11].

Таким образом, сотрудничество с США ввиду их внешнеполитических приоритетов носит ограниченный характер, несмотря на активные попытки казахстанской стороны привлечь американские вузы к взаимодействию. Для Казахстана развитие образовательного сотрудничества с США лишь отчасти предпо-

лагает балансирование российского влияния путем «замены общественных благ», скорее, оно служит цели подачи сигналов о решимости балансирования, учитывая степень российско-американских противоречий.

Перспективы развития системы высшего образования Казахстана. В Казахстане в последние два года наблюдается форсированная интернационализация высшего образования, которая направлена на диверсификацию географии образовательного сотрудничества. В результате наблюдается и снижение количества казахстанских студентов в российских вузах, обусловленное как геополитической напряженностью, так и повышением привлекательности высшего образования, предоставляемого вузами Китая, Турции, США и их филиалами и представительствами в Казахстане.

Такая политика Казахстана призвана обеспечивать мягкое балансирование российского вектора сотрудничества, влияние которого часть казахстанской элиты склонна считать чрезмерным. В зависимости от политики ключевых партнеров в сфере высшего образования, Казахстан прибегает к двум из трех возможных тактик – «балансирования через замену общественных благ» (с Китаем) и «подачи сигналов о решимости проводить политику балансирования» (с Турцией) или путем их сочетания (с США). В результате Казахстану удается добиться «стратегического не-сотрудничества» с Россией в сфере высшего образования в качестве курса, направленного на получение позиции, позволяющей торговаться с Россией в целях оптимизации своих долгосрочных перспектив, будучи формально ее союзником [31, р. 156].

Вследствие такой политики Казахстана Китай останется на перспективу главным конкурентом российских вузов в привлечении казахстанских абитуриентов. Следует ожидать роста числа программ обмена и стипендий для казахстанских студентов со стороны Турции. Американские вузы входят на казахстанский рынок неспешно, но планируют обосноваться в секторе «элитного» высшего образования.

В связи с этим российскому высшему образованию для сохранения своих конкурентных преимуществ в Казахстане следует активизировать открытие новых и развитие су-

ществующих совместных образовательных программ с казахстанскими вузами. В интересах России сегодня расширение сети филиалов российских вузов в Казахстане. Кроме того, положительное влияние на образовательное сотрудничество двух стран способно оказать повышение качества, расширение спектра и продвижения российских программ по информационным системам и технологиям, прикладной и фундаментальной информатике, биологии, химии, экологии и природопользованию, психологии, востоковедению и зарубежному регионоведению, экономике и менеджменту, популярных среди казахстанских студентов, обучающихся в России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Альтбах Ф. Глобальные перспективы высшего образования / пер. с англ. Ю. Каптуревского; под науч. ред. А. Рябова. М.: Изд. дом ВШЭ, 2019. 548 с.
2. В ВКТУ им. Д. Серикбаева открылась уникальная «Мастерская Лу Бань». URL: <https://www.ektu.kz/newsevents/v-vktu-im-d-serikbaeva-otkrylas-unikalnaya-masterskaya-lu-ban.aspx?lang=ru>
3. В Казахстане откроют филиалы ведущих университетов Турции. URL: https://www.inform.kz/ru/v-kazahstane-otkroyut-filialy-veduschih-universitetov-turcii_a4110236
4. Глава государства подписал Указ «Об утверждении Стратегии национальной безопасности Республики Казахстан на 2021–2025 годы». URL: <https://www.akorda.kz/ru/glava-gosudarstva-podpisal-ukaz-ob-utverzhenii-strategii-nacionalnoy-bezopasnosti-respubliki-kazahstan-na-2021-2025-gody-215354>
5. Ефремова-Шершукова Н. А., Коллегов А. К., Минеев-Ли В. Е. Международное сотрудничество России и Казахстана в сфере высшего образования как фактор инновационного развития общества // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2020. № 1. С. 139–142.
6. Казахстан и Китай обсудили увеличение грантов для казахстанцев на обучение в Китае. URL: https://forbes.kz/news/newsid_315144
7. Казахские студенты получили возможность работать в компании Amazon. URL: https://www.inform.kz/ru/kazahstanskie-studenty-poluchili-vozmozhnost-rabotat-v-kompanii-amazon_a4044084
8. Курмангужин Р., Чеботарев А. Концепция внешней политики Республики Казахстан: контуры возможного обновления. URL: <http://alternativakz.com/index.php?nid=524>

9. Леденева В. Ю., Ломакина О. В., Джунусов А. М., Бегасилов Б. Т. Образовательная политика Казахстана в условиях миграции молодежи // Высшее образование в России. 2021. Т. 30, № 6. С. 156–168. DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-6-156-168
10. Международное сотрудничество США и Казахстана в сфере высшего образования. URL: <https://enic-kazakhstan.edu.kz/ru/analitika/mezhdunarodnyu-opyt-1>
11. Министр Саясат Нурбек провел ряд встреч в США. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/sci/press/news/details/489538?lang=ru>
12. Назарбаев Н. А. Стратегия становления и развития Казахстана как суверенного государства // Пять лет независимости. Из докладов, выступлений и статей Президента Республики Казахстана. Алматы: Казахстан, 1996. С. 92–125.
13. Погорельская А. М., Троицкий Е. Ф., Пакулин В. С. Интернационализация системы высшего образования в Казахстане (2022–2023 гг.): преемственность курса или смена ориентиров? // Высшее образование в России. 2024. Т. 33, № 1. С. 68–86. DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-1-68-86
14. Постановление Правительства Республики Казахстан от 15 апреля 2022 года № 225 «О некоторых вопросах некоммерческого акционерного общества “Северо-Казахстанский университет имени Манаша Козыбаева”». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2200000225>
15. Постановление Правительства Республики Казахстан от 28 марта 2023 г. № 248 «Об утверждении Концепции развития высшего образования и науки в Республике Казахстан на 2023–2029 гг.». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000248#z474>
16. Рыскулбекова А. Образовательные проекты Китая как инструмент мягкой силы в Казахстане. URL: <https://clck.ru/39dPu4>
17. Саясат Нурбек спрогнозировал, с чем столкнутся вузы Казахстана через 5 лет. URL: <https://golos-naroda.kz/11800-saiasat-nurbek-sprognoziroval-s-chem-stolknutsia-vuzy-kazakhstan-cherез-5-let-1666787280/>
18. Си Цзиньпин опубликовал в СМИ Казахстана авторскую статью. URL: <https://russian.news.cn/20220913/6c717e2fb56042c5a575933ac1a86ca1/c.html>
19. Токаев заявил о необходимости обновления концепции внешней политики Казахстана. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/17556937>
20. Токаев К. Ж. Основные аспекты процесса становления и развития внешней политики Республики Казахстан // Актуальные проблемы внешней политики Казахстана. М.: Русский раритет, 1998. С. 11–33.
21. Токаев назвал пять направлений сотрудничества с Китаем. URL: <https://inbusiness.kz/ru/news/tokaev-nazval-pyat-napravlenij-sotrudnichestva-s-kitajem>
22. Указ Президента Республики Казахстан от 7 декабря 2010 года № 1118 «Об утверждении Государственной программы развития образования Республики Казахстан на 2011–2020 годы». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1000001118>
23. Указ Президента Республики Казахстан от 6 марта 2020 года № 280 «О Концепции внешней политики Республики Казахстан на 2020–2030 годы». URL: https://www.akorda.kz/ru/legal_acts/decrees/o-koncepcii-vneshnei-politiki-respubliki-kazahstan-na-2020-2030-gody
24. Указ Президента РФ от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73986>
25. Юн С. М., Погорельская А. М., Турдикулов О. Т. Академическая мобильность и образовательная миграция в условиях международного кризиса: адаптация стран Центральной Азии через диверсификацию географии. URL: <https://eurasian-studies.tsu.ru/analitika/publikacii/sergei-iun-anastasiia-pogorel-skaia-olim-turdikulov-akademicheskaja-mobil-nost-i-obrazovatel-naia-migracii-v-usloviakh/>
26. Akkari A., Seidikenova A., Bakitov A., Minazheva G. Internationalization of Higher Education in Kazakhstan: From Political Will to Implementation // Ensaio: Avaliação e Políticas Públicas em Educação. 2023. Vol. 31, № 119. P. 1-26. DOI: 10.1590/S0104-40362023003103730
27. Bock A. M., Hanneberg I. Why Balancing Fails? Theoretical Reflections on Stephan M. Walt’s “Balance of Threat” Theory. URL: https://jaeger.uni-koeln.de/fileadmin/templates/publikationen/aipa/AIPA_2_2013.pdf
28. De Wit H. Internationalization of Higher Education in the United States of America and Europe: A Historical, Comparative, and Conceptual Analysis. Bloomsbury Academic, 2002. 270 p.
29. Hartley M., Gopaul B., Sagintayeva A., Apergenova R. Learning Autonomy: Higher Education Reform in Kazakhstan // Higher Education. 2016. Vol. 72. P. 277–289. DOI: 10.1007/s10734-015-9953-z
30. Inbound Internationally Mobile Students by Country of Origin. URL: http://data.uis.unesco.org/Index.aspx?DataSetCodeEDULIT_DS&popupecus=tomisettrue&langen#
31. Kelley J. Strategic Non-Cooperation as Soft Balancing: Why Iraq Was Not Just About Iraq // International Politics. 2005. Vol. 42 (2). P. 153–173. DOI: 10.1057/palgrave.ip.8800105

32. Kerimkulova S., Kuzhabekova A. Quality Assurance in Higher Education of Kazakhstan: A Review of the System and Issues // *The Rise of Quality Assurance in Asian Higher Education*. Cambridge, Massachusetts: Chandos Publishing – Imprint of Elsevier, 2017. P. 87–108.

33. Knight J. Internationalization Remodeled: Definition, Approaches, and Rationales // *Journal of Studies in International Education*. 2004. Vol. 8, № 1. P. 5–31. DOI: 10.1177/1028315303260832

34. Knight J. Updating the Definition of Internationalization // *International Higher Education*. 2003. № 33. P. 2. DOI: 10.6017/ihe.2003.33.7391

35. Koch N. The Shifting Geopolitics of Higher Education: Inter/Nationalizing Elite Universities in Kazakhstan, Saudi Arabia, and Beyond // *Geoforum*. 2014. Vol. 56. P. 46–54. DOI: 10.1016/j.geoforum.2014.06.014

36. Opening New Branches of Foreign Leading Universities in Kazakhstan. URL: https://www.ceenqa.org/wp-content/uploads/Internationalisation_of_Kazakh_higher_education.pdf

37. Pape R. Soft Balancing Against the United States // *International Security*. 2005. Vol. 30, № 1. P. 7–45. DOI: 10.1162/0162288054894607

38. Tokayev K.-J. Renaissance of Central Asia: Towards Sustainable Development and Prosperity. URL: <https://kazpravda.kz/n/renessans-tsentralnoy-azii-na-puti-k-ustoychivomu-razvitiyu-i-prosvetaniyu/>

39. Troitskiy E.F., Pogorelskaya A.M., Yun S.M., Dunaeva D.O., Blaginina A.L. Kazakhstan's January 2022 Crisis: Representations by National Experts via Social Media // *Journal of Eurasian Studies*. 2023. DOI: 10.1177/18793665231212575

40. Turkey Hosting 300,000 Int'l Students. URL: <https://thepienews.com/news/turkey-hosting-300000-international-students-in-202223/>

41. Walt S. Alliance Formation and the Balance of World Power // *International Security*. 1985. Vol. 9, № 4. P. 3–43. DOI: 0162-2889/85/040003-41\$02.50/0

REFERENCES

1. Altbach Ph.G. *Globalnyye perspektivy vysshego obrazovaniya* [Global Perspectives on Higher Education]. Moscow, Izd. dom VSHE, 2019. 548 p.

2. *V VKTU im. D. Serikbaeva otkrylas unikalnaya «Masterskaja Lu Ban»* [Unique “Luban Workshop” Has Opened at D. Serikbayev EKTU]. URL: <https://www.ektu.kz/newsevents/v-vktu-im-d-serikbaeva-otkrylas-unikalnaya-masterskaya-luban.aspx?lang=ru>

3. *V Kazakhstane otkroiut filialy vedushchikh universitetov Turtsii* [Branches of Leading Turkish

Universities Are Being Launched in Kazakhstan]. URL: https://www.inform.kz/ru/v-kazakhstane-otkroyut-filialy-veduschih-universitetov-turtsii_a4110236

4. *Glava gosudarstva podpisal Ukaz «Ob utverzhdenii Strategii nacionalnoj bezopasnosti Respubliki Kazahstan na 2021–2025 gody»* [Head of State Has Signed the Order on the National Security Strategy of the Republic of Kazakhstan for 2021–2025]. URL: <https://www.akorda.kz/ru/glava-gosudarstva-podpisal-ukaz-ob-utverzhdenii-strategii-nacionalnoy-bezopasnosti-respubliki-kazahstan-na-2021-2025-gody-215354>

5. Efremova-Shershukova N.A., Kollegov A.K., Mineev-Li V.E. *Mezhdunarodnoye sotrudnichestvo Rossii i Kazakhstana v sfere vysshego obrazovaniya kak faktor innovatsionnogo razvitiya obshchestva* [International Cooperation Between Russia and Kazakhstan in the Field of Higher Education as a Factor in the Innovative Development of Society]. *Professionalnoe obrazovanie v Rossii i za rubezhom* [Professional Education in Russia and Abroad], 2020, no. 1, pp. 139–142.

6. *Kazahstan i Kitaj obsudili uvelichenie grantov dlja kazahstancsev na obuchenie v Kitae* [Kazakhstan and China Discussed the Increase in the Number of Scholarships for Kazakhstani Citizens to Study in China]. URL: https://forbes.kz/news/newsid_315144

7. *Kazahstanskije studenty poluchili vozmozhnost rabotat v kompanii Amazon* [Kazakhstani Students Have Got the Opportunity to Work in Amazon]. URL: https://www.inform.kz/ru/kazahstanskije-studenty-poluchili-vozmozhnost-rabotat-v-kompanii-amazon_a4044084

8. Kurmanguzhin R., Chebotarev A. *Koncepcija vneshnej politiki Respubliki Kazahstan: kontury vozmozhnogo obnovenija* [Foreign Policy Concept of the Republic of Kazakhstan: Outline of Possible Update]. URL: <http://alternativakz.com/index.php?nid=524>

9. Ledeneva V.Yu., Lomakina O.V., Dzhunusov A.M., Begasilov B.T. *Obrazovatel'naya politika Kazakhstana v usloviyakh migratsii molodezhi* [Educational Policy of Kazakhstan in the Context of Youth Migration]. *Iysshie obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia], 2021, vol. 30, no. 6, pp. 156–168. DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-6-156-168

10. *Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo SShA i Kazakhstana v sfere vysshego obrazovaniya* [International Cooperation Between USA and Kazakhstan in the Field of Higher Education]. URL: <https://enic-kazahstan.edu.kz/ru/analitika/mezhdunarodnyy-opyt-1>

11. *Ministr Sajasat Nurbek provel rjad vstrech v SShA* [Minister Sayasat Nurbek Conducted a Number

of Meetings in the USA]. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/sci/press/news/details/489538?lang=ru>

12. Nazarbaev N.A. Strategija stanovlenija i razvitija Kazahstana kak suverenogo gosudarstva [Strategy of Formation and Development of Kazakhstan as a Sovereign State]. Nazarbayev N.A. *Pjat let nezavisimosti. Iz dokladov, vystuplenij i statej Prezidenta Respubliki Kazahstana* [Five Years of Independence. From the Reports, Speeches and Articles of the President of the Republic of Kazakhstan]. Almaty, Kazakhstan Publ., 1996, pp. 92-125.

13. Pogorelskaya A.M., Troitskiy E.F., Pakulin V.S. Internatsionalizatsiya sistemy vysshego obrazovaniya v Kazahstane (2022–2023 gg.): prejemstvennost kursa ili smena oriyentirov? [Higher Education Internationalisation in Kazakhstan (2022–2023): Course Continuity or Change in the Focus?]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia], 2024, vol. 33, no. 1, pp. 68-86. DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-1-68-86

14. *Postanovlenie Pravitelstva Respubliki Kazahstan ot 15 aprelija 2022 goda № 225 «O nekotorykh voprosakh nekommercheskogo aktsionernogo obshchestva “Severo-Kazahstanskii universitet imeni Manasha Kozybaeva”»* [Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan Adopted on 15 April 2022 No 225 “On Non-Profit Limited Company ‘Manash Kozybayev North Kazakhstan University’ ”]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2200000225>

15. *Postanovlenie Pravitelstva Respubliki Kazahstan ot 28 marta 2023 g. № 248 «Ob utverzhdenii Kontseptsii razvitiia vysshego obrazovaniia i nauki v Respublike Kazahstan na 2023–2029 gg.»* [Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan Adopted on 28 March 2023 No 248 “On the Concept of Higher Education Development in the Republic of Kazakhstan for 2023–2029”]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000248#z474>

16. Ryskulbekova A. *Obrazovatelnyye proyekty Kitaya kak instrument myagkoy sily v Kazahstane* [China’s Education Projects as an Instrument of Soft Power in Kazakhstan]. URL: <https://cabar.asia/en/china-s-education-projects-as-an-instrument-of-soft-power-in-kazakhstan>

17. *Saiasat Nurbek sprognoziroval, s chem stolknutsia vuzy Kazahstana cherez 5 let* [Sayasat Nurbek Predicted What Kazakhstani Universities Would Face in 5 Years]. URL: <https://golos-naroda.kz/11800-saiasat-nurbek-sprognoziroval-s-chem-stolknutsia-vuzy-kazahstana-cherez-5-let-1666787280/>

18. *Si Tszinpin opublikoval v SMI Kazahstana avtorskuiu statiu* [Xi Jinping Published an Opinion Article

in the Media of Kazakhstan]. URL: <https://russian.news.cn/20220913/6c717e2fb56042c5a575933ac1a86ca1/c.html>

19. *Tokaev zajavil o neobhodimosti obnovenija koncepcii vneshnej politiki Kazahstana* [Tokayev Announced the Need for Update of Foreign Policy Concept of Kazakhstan]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/17556937>

20. Tokaev K.J. Osnovnye aspekty processa stanovlenija i razvitija vneshnej politiki Respubliki Kazahstan [Main Aspects of Formation and Development of Foreign Policy of the Republic of Kazakhstan]. *Aktualnye problemy vneshnej politiki Kazahstana* [Current Problems of Kazakhstani Foreign Policy]. Moscow, Russkij raritet Publ., 1998, pp. 11-33.

21. *Tokaev nazval pjat napravlenij sotrudnichestva s Kitaem* [Tokayev Named Five Directions of Cooperation with China]. URL: <https://inbusiness.kz/ru/news/tokaev-nazval-pyat-napravlenij-sotrudnichestva-s-kitaem>

22. *Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan ot 7 dekabrja 2010 goda № 1118 «Ob utverzhdenii Gosudarstvennoj programmy razvitiia obrazovaniia Respubliki Kazahstan na 2011–2020 gody»* [Order of the President of the Republic of Kazakhstan Adopted on 7 December 2010 No. 1118 “On the Establishment of the State Programme of Development for Education in the Republic of Kazakhstan for 2011–2020”]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1000001118>

23. *Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan ot 6 marta 2020 goda № 280 «O koncepcii vneshnej politiki Respubliki Kazahstan na 2020–2030 gody»* [Order of the President of the Republic of Kazakhstan Adopted on 6 March 2020 No. 280 “On the Concept of Foreign Policy of the Republic of Kazakhstan for 2020–2030”]. URL: https://www.akorda.kz/ru/legal_acts/decrees/o-koncepcii-vneshnei-politiki-respubliki-kazahstan-na-2020-2030-gody

24. *Ukaz Prezidenta RF ot 7 maja 2024 g. № 309 «O nacionalnykh celjah razvitiia Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda i na perspektivu do 2036 goda»* [Order of the President of the Russian Federation Adopted on 7 May 2024 No. 309 on the National Aims of Development of the Russian Federation for the Period till 2030 and till 2036]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73986>

25. Yun S., Pogorelskaya A., Turdikulov O. *Akademicheskaya mobilnost i obrazovatel'naya migratsiya v usloviyakh mezhdunarodnogo krizisa: adaptatsiya stran Tsentralnoy Azii cherez diversifikatsiyu geografii* [Academic Mobility and Educational Migration Under International Crisis: Adaptation of Central Asian Countries Through Geographic Diversification]. URL: <https://eurasian-studies.tsu.ru/en/analytics/publications/sergei-iun-anastasiia-pogorel-skaia-olim-turdikulov->

akademicheskaiia-mobil-nost-i-obrazovatel-naia-mi-gratciia-v-usloviakh/

26. Akkari A., Seidikenova A., Bakitov A., Minazheva G. Internationalization of Higher Education in Kazakhstan: From Political Will to Implementation. *Ensaio: Avaliação e Políticas Públicas em Educação*, 2023, vol. 31, no 119, pp. 1-26. DOI: 10.1590/S0104-40362023003103730

27. Bock A.M., Hanneberg I. *Why Balancing Fails? Theoretical reflections on Stephan M. Walt's "Balance of Threat" Theory*. URL: https://jaeger.uni-koeln.de/fileadmin/templates/publikationen/aipa/AIPA_2_2013.pdf

28. De Wit H. *Internationalization of Higher Education in the United States of America and Europe: A Historical, Comparative, and Conceptual Analysis*. Bloomsbury Academic, 2002. 270 p.

29. Hartley M., Gopaul B., Sagintayeva A., Apergenova R. Learning Autonomy: Higher Education Reform in Kazakhstan. *Higher Education*, 2016, vol. 72, pp. 277-289. DOI: 10.1007/s10734-015-9953-z

30. *Inbound Internationally Mobile Students by Country of Origin*. URL: http://data.uis.unesco.org/Index.aspx?DataSetCode=EDULIT_DS&popupcustomisetrue&langen#

31. Kelley J. Strategic Non-Cooperation as Soft Balancing: Why Iraq Was Not Just About Iraq. *International Politics*, 2005, vol. 42 (2), pp. 153-173. DOI: 10.1057/palgrave.ip.8800105

32. Kerimkulova S., Kuzhabekova A. Quality Assurance in Higher Education of Kazakhstan: A Review of the System and Issues. Shah M. Do Q.T.N., eds. *The Rise of Quality Assurance in Asian Higher Education*. Cambridge, Massachusetts, Chandos Publishing – Imprint of Elsevier, 2017, pp. 87-108.

33. Knight J. Internationalization Remodeled: Definition, Approaches, and Rationales. *Journal of Studies in International Education*, 2004, vol. 8, no. 1, pp. 5-31. DOI: 10.1177/1028315303260832

34. Knight J. Updating the Definition of Internationalization. *International Higher Education*, 2003, no. 33, p. 2. DOI: 10.6017/ihe.2003.33.7391

35. Koch N. The Shifting Geopolitics of Higher Education: Inter/Nationalizing Elite Universities in Kazakhstan, Saudi Arabia, and Beyond. *Geoforum*, 2014, vol. 56, pp. 46-54. DOI: 10.1016/j.geoforum.2014.06.014

36. *Opening New Branches of Foreign Leading Universities in Kazakhstan*. URL: https://www.ceenqa.org/wp-content/uploads/Internationalisation_of_Kazakh_higher_education.pdf

37. Pape R. Soft Balancing Against the United States. *International Security*, 2005, vol. 30, no. 1, pp. 7-45. DOI: 10.1162/0162288054894607

38. Tokayev K.-J. *Renaissance of Central Asia: Towards Sustainable Development and Prosperity*. URL: <https://kazpravda.kz/n/renessans-tsentralnoy-azii-na-puti-k-ustoychivomu-razvitiyu-i-protsvetaniyu/>

39. Troitskiy E.F., Pogorelskaya A.M., Yun S.M., Dunaeva D.O., Blagin A.L. Kazakhstan's January 2022 Crisis: Representations by National Experts via Social Media. *Journal of Eurasian Studies*, 2023. DOI: 10.1177/18793665231212575

40. *Turkey Hosting 300,000 Int'l Students*. URL: <https://thepienews.com/news/turkey-hosting-300000-international-students-in-202223/>

41. Walt S. Alliance Formation and the Balance of World Power. *International Security*, 1985, vol. 9, no. 4, pp. 3-43. DOI: 0162-2889/85/040003-41\$02.50/0

Information About the Author

Anastasia M. Pogorelskaya, Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Department of World Politics, National Research Tomsk State University, Prosp. Lenina, 36, 634050 Tomsk, Russian Federation, pogorelskaya@mail.tsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3003-4757>

Evgeny F. Troitskiy, Doctor of Sciences (History), Associate Professor, Professor, Department of World Politics, National Research Tomsk State University, Prosp. Lenina, 36, 634050 Tomsk, Russian Federation, eft655565@yahoo.com, <https://orcid.org/0000-0001-6489-7193>

Gulmira S. Mussina, PhD Candidate, Department of Area Studies, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Satpayeva St, 2, 010008 Astana, Republic of Kazakhstan, mussinag@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-2140-2960>

Информация об авторе

Анастасия Михайловна Погорельская, кандидат исторических наук, доцент кафедры мировой политики, Национальный исследовательский Томский государственный универ-

ситет, просп. Ленина, 36, 634050 г. Томск, Российская Федерация, rogorelskaya@mail.tsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3003-4757>

Евгений Флорентьевич Троицкий, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры мировой политики, Национальный исследовательский Томский государственный университет, просп. Ленина, 36, 634050 г. Томск, Российская Федерация, eft655565@yahoo.com, <https://orcid.org/0000-0001-6489-7193>

Гульмира Сейфуллаевна Мусина, соискатель степени PhD кафедры регионоведения, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, ул. Сатпаева, 2, 010008 г. Астана, Республика Казахстан, mussinag@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-2140-2960>